

ВСЕ МЫ ВЕЛИКАНЫ СРЕДИ КАРЛИКОВ ГИ СЕМОН, TAG HEUER

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— TAG Heuer, Monaco V4 Tourbillon, 2014: модель, выпущенная в честь десятилетнего юбилея часов

Вице-президент TAG Heuer Ги Семон возглавляет исследовательский отдел швейцарской часовой марки. Математик, бывший военный летчик, он разработал несколько революционных часовых механизмов, в том числе для новаторских моделей V4, Mikrogirder и Pendulum. В связи с появлением Apple Watch и других «сконнектированных часов» многие начали говорить о том, что швейцарский ответ американцам будет готовить именно Ги Семон.

— Правда ли, что вы работаете над «сконнектированными часами»?

— О таких часах сейчас много говорят, и часовое подразделение LVMH, к которому принадлежит TAG Heuer, этим интересуется. Но я не очень верю в будущее «сконнектированных часов» в их сегодняшнем виде.

— Что вас в них не устраивает?

— Часы измеряют части дня, часы, минуты и секунды. Какова связь часов минут и секунд с телефоном? Нам предлагают второй мобильный? Но один у нас уже есть. Датчики давления, пульса, температуры. Не знаю, нужны ли эти приборы так часто, чтобы носить их с собой. Температуру можно пощупать рукой, да и пульс проверить тоже.

— Но ведь и наши телефоны наполнены множеством программ, большую часть из которых мы не используем.

— Часы мы покупаем не только за то, что они умеют. Иначе мы бы их не покупали, умеют они немного, только время показывать. Часы покупают как предмет, драгоценность. Так человек, которому нравится Mini, купит именно ее, хотя за те же деньги мог бы получить машину больше или мощнее. Вещь покупают не только рационально, но и эмоционально.

— Разве покупка электроники не может доставить такое же удовольствие?

— Конечно, может. Но это другое, недолгое удовольствие. Шестой iPhone стоит тысячу долларов, но через четыре года его можно будет выбрасывать в помойку. Он даже сделан неразборным, никто не собирается его чинить. Когда вы покупаете часы, невозможно себе представить, что вы выбросите их через четыре года. Они с вами надолго, на много лет.

— Говорят, что Apple Watch привлечет к швейцарским часам новую молодую аудиторию. Тинейджеры привыкнут носить что-то на запястье?

— Может быть, но я и в это не очень верю. Невозможно сделать настоящие механические швейцарские часы дешевле, чем за тысячу евро. Тысяча евро для молодого человека — это большие деньги. Очень большие. Ему есть, на что их потратить. TAG Heuer — прекрасная марка для тех, кто понимает в часах. Для прочих это пустой звук. Кто из молодых знает про нас или про Patek Philippe, кто из них понимает разницу между Tissot, Longines и Omega? Это же не покемоны.

— Кто же тогда будет носить часы, если не они?

— Часы будут носить взрослые люди, которым понадобятся другие игрушки, кроме мобильных с Angry Birds. Я думаю, всегда будут те, кто покупает часы, как покупают искусство, красивую мебель, красивую одежду. Вы можете носить ботинки Berluti, а можете — Bata, в них тоже можно ходить, разве нет? Но Berluti — это эмоционально. Так же как с вином. Я люблю и собираю вино. Какой в этом смысл? Зачем пить хорошее вино — это дорого, накатите стакан водки — результат тот же.

— Стратегия Apple — приходить на рынок с тем, что там уже давно есть и отбирать его.

— По-моему, сами люди из Apple не совсем уверены в успехе Apple Watch. Они ведь ничего не понимают в часах. Хотя бы потому, что сделали их не круглыми, а квадратными. Квадратные часы покупают только европейцы и в очень небольших количествах. Квадратные часы — маркетинговая засада, швейцарцы это знают назубок. Американцы — нет. Недостатков на самом деле много. Мы еще не умеем делать вечные батарейки. Это значит, нам понадобится еще одна зарядка. Я много путешествую — у меня дома ящик этих зарядок, потому что я их покупаю во всех аэропортах, когда забываю дома. И каждый раз чувствую, что меня опять обманули, потому что я плачу очередные 20–30 евро за кусок провода. Заводной головки у Apple Watch я что-то не вижу.

— Тогда почему же появление Apple Watch вызвало такие волнения среди швейцарских часовщиков.

— Потому что это не просто «сконнектированные часы». Samsung выпустила часы Gear, неплохой продукт, но в итоге сейчас они дают их впридачу к дорогим моделям телефонов. А вот Apple имеет невероятную силу бренда. Если завтра они выпустят «сконнектированную» газированную воду, то без труда продадут ее всем своим фанатам. Я ведь не хочу сказать, что «сконнектированные часы» — плохая идея. Мы движемся к плотно «сконнектированному» миру, где все будет связано со всем. Фотоаппараты «сконнектированы», очки, даже микроволновки. Почему часы должны стать исключением?

— Вы не боитесь, что однажды люди из Apple сделают настоящие часы?

— Не думаю, что они этого захотят, с другой стороны, кто тогда сможет им помешать. Огромный гигант, белая акула, появилась в маленьком пруду, где мы, часовщики, сидим в окружении гор и говорим между собой о часовом деле, рассказываем истории про часы и хвастаемся часами. Что такое 20 миллиардов, которыми оперирует швейцарская часовая промышленность? Это мизер, на радаре мирового бизнеса швейцарская часовая промышленность просто неразличима. Базельская ярмарка огромна, но это ярмарка гномов. Покрупнее, помельче. Хорошо по крайней мере что мы — главные великаны среди карликов.

Беседовал Алексей Тарханов

всегда будут люди, которые покупают часы, как покупают искусство, красивую мебель, красивую одежду